О нет, старик будет еще больше сердиться!

Это был редкий акт сыновней почтительности, когда невестка делала одежду для свекра. Кто теперь захочет сам шить одежду? Это было хлопотно и долго. Как это может быть удобнее, чем покупать?

Одежда Му Вэньшэна очень хорошо сидела на нем. Если бы Чжао Аньян не сказал ей, она бы подумала, что он купил ее. Видно было, что человек, сшивший эту одежду, приложил немало усилий, чтобы ее сделать.

Чжао Анань чувствовала себя глубоко виноватой. Похоже, она снова попала в беду.

Он надеялся, что на этот раз Му Цин не будет замешан.

Му Вэнь был так зол, что раздул свою бороду и посмотрел на старушку Чжао, которая тоже наблюдала за шоу недалеко от него, и сказал: "Посмотрите, как хорошо вы научили мою внучку. Я так зол!"

Старушка из семьи Чжао совсем его не боялась. Она защищала Чжао Анань: "Моя внучка, естественно, самая лучшая. Разве это не просто набор одежды? Как скупое! У нашей семьи есть самая дорогая одежда для Анан, которую она рвет для развлечения!"

Независимо от того, кто был прав, а кто виноват, он должен был сначала разозлить Му Вэньшэна. Даже если он хотел преподать урок Чжао Анан, он должен был сделать это за закрытыми дверями. Старушка обязательно защитит свою драгоценную дочь на улице.

Му Вэньшэн снова разозлился на старушку. Он сел в свою машину и захлопнул дверь, не обращая на них внимания.

Чжао Аньянь стоял в оцепенении. Из семьи МУ вышла женщина средних лет и с улыбкой сказала ей: "Анан, все в порядке. Я сшила одежду для старика. Это неизбежно, что она не такая прочная, если она сделана вручную. Ты не должна принимать это близко к сердцу. Позже я сделаю для старика тело получше. Он будет счастлив и забудет об этом".

Чжао Аньянь узнала человека, стоявшего перед ней. Это была тетя Му Цин. Она не знала ее имени. Она знала только, что она врач, но никогда не знала, что она умеет шить одежду.

Чжао Аньянь видела ее всего один раз и не имела о ней особого впечатления, но сейчас она почувствовала, что это такой приятный человек.

Она порвала одежду, которую старательно сшила, и даже сказала, что качество одежды не соответствует стандартам. В конце концов, она совсем не рассердилась и даже утешила ее.

Чжао Анань была так благодарна, что, не задумываясь, назвала ее "тетей". Затем она поняла, что последовала примеру Му Цина.

Однако он уже назвал ее "тетей". Он не мог забрать слова "тетя" обратно, верно?

Она покраснела и смущенно сказала: "Мне очень жаль. Я была слишком безрассудна. Дедушка Му хотел уйти, и я его удержала. В результате я случайно порвала его одежду". Я не сдерживаюсь и говорю прямо, так что, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу!"

Женщина средних лет удивленно посмотрела на Чжао Ананя.

Она вспомнила, что при первой встрече с Чжао Анань та была такой грубой и совсем не выглядела спокойной. Она была такой вспыльчивой, как мальчишка.

Почему же она так изменилась? Она не только была хорошо одета и вежлива, но и говорила гораздо мягче и спокойнее. Она даже умела искренне извиняться. Это было действительно редкостью.

Она не знала, что Чжао Аньян стала намного спокойнее и взрослее, чем месяц назад. Это произошло потому, что ее заставили научиться этому после того, как она стала директором Университета X.

Если бы она так высокомерно разговаривала в школе, то старые заместители директора и директора факультетов не стали бы ее слушать!

Чжао Чжао не могла быть похожей на старушку из семьи Чжао, которая не подавала виду перед семейным му. Она подошла к Чжао Анан с улыбкой и сказала женщине средних лет знакомым тоном: "Цзиншу, я избаловала Анан. Наверное, она опять натворила бед. Ты всегда делала лучшую одежду, а теперь, когда Анан все испортила, боюсь, тебе придется вернуться и сделать еще две для старика! Я вижу, что старику очень нравится одежда, которую ты сшила!"

Женщина средних лет улыбнулась. "Все в порядке.

Я думаю, что Ан - хорошая девочка. Она становится все красивее и красивее!". Старику очень легко угодить, и мне тоже нравится делать для него одежду. Поскольку он не возражает против моего плохого мастерства, я сделаю еще несколько изделий. В следующий раз я сделаю их более прочными!"

Они обменялись еще несколькими словами, прежде чем разойтись. Каждый из них сел в свою машину и отправился к себе домой.

Как только Чжао Аньянь добралась до дома, старушка хлопнула ее по спине.

Она издала преувеличенное "Айо" и закричала: "Бабушка, ты пытаешься убить собственную внучку?".

"Кто сказал, что ты моя биологическая внучка? Я подобрала твою мать с улицы, а ты тем более!".

Старушка была так зла, что ничего не сказала.

Чжао Чжао, стоявший в стороне, недовольно окликнул ее: "Мама, Юэюэ".

Было хорошо преподать урок Чжао Анан, но зачем он втянул ее в это? Он даже сказал, что подобрал ее на улице. Чем старше она была, тем больше лгала.

Старуха подумала, что ее дочь собирается просить за внучку. Она посмотрела на дочь и холодно сказала: "Заткнись!".

Чжао Чжао могла только послушно замолчать.

Хотя старушка была уже старой, сила ее тела не только не уменьшилась, но и становилась все более и более устрашающей. С таким взглядом даже Чжао Чжао был напуган ею до учащенного сердцебиения.

"Что сегодня происходит? Почему ты порвала одежду старика МУ?"

Старушка была очень зла. Эта ее внучка никогда не позволяла ей меньше волноваться. Она могла сказать так много, когда разговаривала с Му Вэньшэном. Она была девочкой, но порвала ему рукава и брюки. Как неловко!

Если хочешь поговорить, то хотя бы о молодом и красивом парне, верно? Зачем ты втягиваешь в это старика!

Чжао Анан не был убежден и сказал: "Я просто слегка потянул его за рукав, и он отвалился. Ты не можешь винить меня за это!"

Его одежда сделана из непрочного льна, и она сшита вручную, поэтому она непрочная!"

"Ерунда!" Старушка не поверила словам Чжао Ананя. Даже если одежда Му Вэньшэна не была прочной, ее нельзя было легко порвать. Они были сделаны не из ткани, а из бумаги.

"Даже если ты случайно порвал его рубашку, то что насчет его штанов? Как ты разорвал одну из его штанин пополам?"

Чжао Анан чувствовала себя виноватой и заикалась, не в силах ничего сказать.

Она не могла сказать, что бессовестно держалась за ногу Му Вэньшэна и не отпускала его, поэтому случайно испортила ему штаны, когда вставала.

Если бы бабушка знала, что она умоляла Му Вэньшэна за Му Цин, она бы сегодня же переломала ей ноги.

Но если Чжао Анань ничего не сказал, это не значит, что старушка не догадалась.

Она была не только умна, но и хорошо знала Чжао Анань. Видя, что та не хочет ей говорить, она прямо спросила: "Ты осталась здесь, чтобы поговорить с тем стариком из-за Му Цина?".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2523422>